

Глен Баум

ОДИН ДЕНЬ
на любовь

Элен Вайт

Один день на любовь

<https://litres.ru/73806244>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маргарита: могла ли подумать я, простая студентка, что за один день в Провансе моя жизнь так круто перевернётся с ног на голову. Я опоздала на самолет и провела целый день с очаровательным незнакомцем. Как же горячи были его объятия, я просто утонула в них, я таяла от его поцелуев. А потом встретила с его невестой.

Матвей: этот день полностью изменил мою жизнь и все мои ценности. Я готов всё отдать, лишь бы хоть на мгновение его вернуть. Эта девушка свела меня с ума, забралась в сердце и душу. Я попытался ее разыскать, но все безуспешно, она просто исчезла.

Черeda случайных событий и ошибок изменит жизнь обоих. Один день соединит их и разлучит, чтобы они встретились вновь через год. Он – властный начальник, она его помощница, скрывающая от него самую главную тайну в ее жизни маленьких двойняшек.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Один день на любовь

Глава

Глава 1

Маргарита.

Наконец—то, сегодня наступил этот долгожданный день — мой выпускной из Оксфорда. Я закончила экономический факультет, получила степень бакалавра в области экономики в одном из самых престижных университетов мира. Передо мной теперь открылись просто блестящие перспективы. Я четыре года провела в стенах этого учебного заведения, была прилежной студенткой, отличницей. Все свободное время я проводила за уроками, выполнением домашнего задания, у меня не было времени, чтобы гулять, встречаться с парнями, что обычно делают девчонки моего возраста. Сразу после школы, которую я окончила в России, родители отправили меня учиться в Англию. Они же полностью оплатили мое обучение, и арендовали мне маленькую квартиру в студенческом городке. Английский язык я изучала с самого детства, что очень пригодилось мне. Все эти четыре года я провела в Лондоне, один раз вылетала в Россию на свадьбу брата, и один раз провела просто незабываемые каникулы во Франции, благодаря которым моя жизнь перевернулась с ног

на голову.

Казалось бы, надо радоваться, что я смогла закончить один из самых престижных вузов на планете, но в душе была тревога, даже, можно сказать, страх. В груди стоял ком в предчувствии надвигающейся грозы.

Я стояла в своей квартире перед зеркалом в роскошной выпускной мантии. Мои темно—русые волосы были собраны в хвост, а под глазами пролегли огромные тёмные круги. Нет, это не следствие подготовки к выпускным экзаменам.

Я поворачиваю голову и с улыбкой смотрю на две колыбельки, стоящие рядом с моей кроватью. Там сладко сопят мои четырёхмесячные двойняшки, Марк и Мирослава.

Последние четыре месяца моей жизни стали одновременно счастливыми и ужасными для меня. Что такое сон, я забыла вообще. Подготовка к выпускным экзаменам, детский плач, пелёнки, кормления – всё смешалось в один большой ком, который катился с горы, готовый в любое мгновение меня поглотить. Няню пришлось нанять только для того, чтобы ходить на экзамены. А всё остальное время я справлялась сама. Ну, как справлялась – я просто плакала вместе с малышами от бессилия, когда не могла их уложить спать. Я радовалась их маленьким достижениям, а когда они мне улыбались, то чувствовала себя самой счастливой мамочкой на свете.

А волнуюсь я сейчас, поэтому что на выпускной должны приехать мои родители, которые про моих крошек не знают.

Я никому не рассказывала, кроме моей подруги детства Алины, которая вышла замуж за моего старшего брата, и сама недавно родила дочку. Я ей рассказала в порыве отчаяния, прямо перед родами. Она меня очень поддержала, я не знаю, как бы справлялась без её советов и финансовой помощи.

Раздаётся стук в дверь, и я невольно вздрагиваю. Хорошо, что крошки не проснулись. Я собираюсь с силами и иду в прихожую, чтобы впустить родителей, тихонько прикрывая дверь в комнату.

— Мамочка! Папочка! – Обнимаю я их. – Как я рада вас видеть!

— Маргаритка наша! – мама прижимает меня к себе. – Какая ты у нас красавица.

— Ритуля, иди, я тебя тоже обниму. – Говорит отец. – Наконец—то моя дочка вернётся домой, я так считал минуты до этого дня. Вся семья ждёт с нетерпением твоего возвращения.

Мама уже хочет пройти в комнату, тянет руку к двери, как я резко её останавливаю и говорю:

— Перед тем, как мы пойдём на торжество, я должна вам кое—что рассказать, очень важное, точнее показать. Я не знаю, как вы к этому отнесётесь....

И я толкаю дверь, пропуская родителей в комнату. Мама первая проходит и, заметив колыбельки, прикрывает рот рукой, а отец закашливается. Они смотрят друг на друга, и на меня, и на малышей. Я прерываю это глупое молчание:

— Знакомьтесь, это ваши внуки, Марк и Мирослава.

Мама, быстро поборов первый шок, подходит к кроватке и обнимает меня:

— Боже мой, Маргаритка, какие они милые! — Шепчет она. — Девочка — прямо вылитая наша дочка. А мальчик... я не могу понять. Ренат! — Подзывает она отца. — Иди же сюда.

Папа подходит, и сразу его суровое лицо озаряет улыбка. Он аккуратно проводит по головке спящего Марка.

— Сразу два, королевская двойня. — Уточняет мама. — Сколько им уже?

— Четыре месяца скоро будет. Я их в марте родила. — Тихо говорю я.

— Маргаритка, где их отец? — Спрашивает мой папа, нахмутив брови.

— Где—то во Франции, скорей всего женился и счастлив, и ничего про них не знает. — Зло отвечаю я, а на глаза наворачиваются непрошеные слезы. — Его невеста рассказала мне об этом.

— Тише, не плачь, моя красавица. — Обнимает меня отец. — Мы сами справимся. Правда, Элечка? — обращается он к маме.

— Конечно! — Бодро отвечает мама. И смотрит на меня, наконец, замечая мои круги под глазами. — Бедная наша доченька! Ты хоть спала немного всё это время? Почему ты сразу не рассказала? Мы бы помогли бы тебе.

— Я боялась, что вы разозлитесь на меня, и заставите сде-

лать аборт. Я не могла от них избавиться, просто мысли даже такой не возникло.

— Ты правильно сделала. Эти очаровательные крошки не виноваты, что их отец оказался таким низким человеком! Как же он посмел оставить таких милых деток! — Отвечает мама.

Я сижу в кресле рядом с колыбельками и уже не могу сдерживать рыдания. Всё, что накопилось за этот год, наконец-то выплеснулось наружу. Пока я была одна, я не могла себе позволить раскинуть, я держала себя в руках. Но только, оказавшись под защитой своих родителей, я расслабилась и меня накрыло. Слезы градом текут из глаз, оставляя на щеках черные дорожки из туши. А все тело сотрясается от рыданий.

— Ну, тише-тише. — Отец гладит меня по голове. — Завтра же мы улетим отсюда, и всё наладится. Кстати, как оформлены дети? Что у них с документами?

— Я ходила в российское консульство. У них разрешение на проживание до окончания моей учебной визы. Свидетельства о рождении и заграничные паспорта им там же сделали. Я дала им твоё отчество, папа, ты же не против?

— Нет, конечно. Ты молодец! Значит, вылететь мы можем в любой момент.

Отец отходит к окну и о чём-то размышляет, а потом говорит:

— Значит так, Маргаритка, быстро бери себя в руки, не время раскисать. Сегодня твой выпускной. И мы сейчас всё

дружно пойдём на торжественную части и на банкет. Пока ты собираешься, я куплю вам билеты на завтрашний самолёт. Дай мне все документы на детей, и твои.

Тут Мира начинает кряхтеть и просыпается, а за ней и Марк. Я быстро вскакиваю, пора их кормить. Но мама опережает меня:

— Так, быстро иди приводи себя в порядок, покажи мне только, где лежат смесь и подгузники. Я всё сама сделаю. — Улыбается она, обращаясь ко мне. — Ой, как вкусно пахнет лавандой! — добавляет она, когда берёт на руки одного их младенцев.

— Это детский кондиционер. — Уточняю я.

Лаванда... Нет, сейчас не время об этом вспоминать, ещё боль в душе не утихла.

Я быстро рассказываю маме, где что лежит, и отхожу к зеркалу, поправить макияж, который теперь растекся по щекам, превратив меня в черно-белую панду. Наблюдаю со стороны, как ловко мама со всем управляется.

— Она натренировалась на Артурчике и Анечке. — С улыбкой говорит папа, видя моё удивление. — Мы иногда с ними оставались. Кстати, Маргарита, у меня есть к тебе ещё один вопрос. Кто всё это спонсировал?

Отец обводит взглядом комнату и добавляет:

— Откуда у тебя деньги на всё это? Я постоянно проверял твои траты, они почти не увеличились. Там нет расходов на подгузники, люльки и другие детские вещи.

— Мне Алина помогала. — Коротко отвечаю я. — Она знает, и обещала, что не проболтается.

— И брат твой тоже в курсе?

— Думаю, что нет, Алинка умеет хранить чужие секреты. Мы с ней договаривались, что она ничего никому не расскажет.

— Да уж, всё понятно. Так, где тут у нас коляска.

Мы все вместе идём в корпус, где будет проходить торжественная часть. Мама с папой спорят, кто будет вести коляску, выхватывая её друг у друга. Малыши спокойно лежат в ней, наблюдая за висящими игрушками.

Я присоединяюсь к однокурсникам, а родители садятся на приготовленные им стулья. Наш декан произносит торжественную речь и приступает к вручению дипломов. Потом мы все строимся для общей фотографии и подкидываем шапки вверх. Всё! Я выпустилась! Ура! Завтра летим домой.

Матвей.

Вот и все, сделка наконец-то свершилась. Подготовка к ней шла несколько месяцев. Юристы с двух сторон очень тщательно прорабатывали все пункты. Сегодня я прилетел, чтобы поставить свою подпись на итоговом договоре. Я стал владельцем шикарного пятизвездочного отеля на берегу Черного моря.

Я стою в холле уже своего отеля и рассматриваю все это великолепие. До этого момента я видел его только на фото-

графиях, которые присылал мне мой друг Артем, у которого я, собственно, и приобрел и этот отель, и мои юристы. Я жил во Франции несколько лет, и там владел одним роскошным отелем почти в центре Парижа. Но по ряду определенных обстоятельств мне пришлось его продать. Я вернулся в Россию, и теперь здесь начну новую жизнь. Именно это я себе говорю последние несколько месяцев. Я должен начать новую жизнь с чистого листа.

— Матвей Александрович. — Ко мне подходит мой помощник и говорит. — Пойдёмте, я покажу вам ваш кабинет и ваши апартаменты. Все сделано так, как было оговорено заранее. Личный лифт в ваши апартаменты находится прямо рядом с кабинетом.

Я знакомлюсь с секретарём, прохожу в свой кабинет и остаюсь один. Здесь всё уже готово к моему приходу. В кабинете стоит приятный запах дорогой кожи и кофе.

Присаживаюсь в кресло и прикрываю глаза. Я думал, что, продав свой отель в Париже, смогу все быстро забыть и вернуться к прежней жизни уже здесь. Но что-то не получается. Запах лаванды и её медовые глаза всё время встают передо мной.

Тут дверь открывается, заходит мой помощник Игорь. Мы с ним вместе работаем очень долго, поэтому я больше воспринимаю его, как хорошего друга или старшего брата.

— Ну что обживаешься, Матвей?

— Да, вроде неплохой кабинет, мне нравится. Игорь, мне

нужна вся финансовая отчетность по нашему отелю в Бодруме. Свяжись с Саидом, пусть подготовит и вышлет в ближайшее время.

— Хорошо Матвей, всё сделаю.

— Если хочешь, возьми себе помощника.

— Матвей, я присяду. — Вдруг неожиданно спрашивает Игорь.

— Конечно, что случилось?

— Матвей, ты можешь наконец объяснить, почему мы продали отель в Париже? Он приносил неплохой доход. Лучше бы продали отель в Турции, с ним вечно какие-то проблемы.

— Ты забыл, я не могу его продать. Это моё наследство от отца, это его детище. И, если честно, мне он сам поперек горла стоит, но ничего с этим сделать не могу.

— Так, а что с Парижем?

— Не могу я там больше находиться! И не спрашивай меня об этом больше. Всё в прошлом. Забудь про Париж.

— Это из-за той девчонки, которую мы целый год разыскивали?

— Всё Игорь, не донимай меня больше. — Я встаю и подхожу к окошку, провожу рукой по волосам и добавляю. — Прости. Не хотел.

И зачем он мне только про нее напомнил. Я приехал сюда, чтобы начать жизнь с чистого листа, чтобы забыть все прошлое и никогда к нему не возвращаться.

Я снова сажусь в своё кресло и вызываю свою секретаршу.

— Елена Сергеевна, я только сегодня с утра приехал в этот город, и ничего здесь не знаю. Подготовьте мне, пожалуйста, список возможных ресторанов, куда я могу поехать.

— Всё будет сделано, Матвей Александрович. Может кофе хотите?

— Нет, спасибо. Вы можете быть свободны.

Когда секретарь покидает мой кабинет, я снова обращаюсь к Игорю:

— А ты нормально расположился? Как тебе городок?

— Могу сказать одно. Моя жена просто в восторге, она давно мечтала о небольшом домике на берегу моря. И сейчас ее мечта исполнилось. Дети у нас уже выросли и разъехались. А если моя Амалия счастлива, то и я тоже.

— Я очень рад за вас. И, надеюсь, что задержимся здесь надолго. Отель мне очень понравился.

— Матвей, можно я тебе дам совет? Не как отец, ну как старший брат. Найди наконец себе достойную девушку и заведи семью. Хватит грезить о том, чего не было, хватит жить воспоминаниями. Уже столько времени прошло!

— Спасибо за совет, Игорь, я как-нибудь сам разберусь со своей жизнью. Попроси кого-нибудь, пусть проведут мне экскурсию по моему отелю. Можно прямо сейчас.

— Хорошо, я тоже пойду.

И помощник покидает мой кабинет. А я снова остаюсь один и снова погружаюсь в грустные воспоминания. Пока

новый стук в дверь не возвращает меня в реальность.

— Добрый день, Матвей Александрович. Я, управляющий вашего отеля, Анатолий. Лично проведу вас экскурсию и всё покажу здесь.

Мы уже ходим по отелю больше часа. Я все больше убеждаюсь, что друг меня не подвел, и я совершил очень выгодную покупку.

— А вот и наша оранжерея. – Говорит Анатолий. – Вам тоже нужен личный ключ? У предыдущего владельца Артема Ренатовича он был.

— Нет, мне не нужен. Место просто шикарное! – Прохожу я, осматривая помещение.

— Да, его оформляла лично жена Артема Ренатовича.

Зная своего друга Артема, я понимаю, зачем ему личный ключ от такого романтического места. Я улыбаюсь.

— Все, спасибо большое, Анатолий, дальше я сам, если что-то понадобится, если будут какие-нибудь проблемы и вопросы, то непременно обращайтесь.

— Спасибо, Матвей Александрович, хорошего вам дня.

Я подхожу к небольшому пруду. Я ощущаю до боли знакомый запах, который сразу проникает в мой нос. Лаванда....

Нет, хватит об этом думать. Я сделал всё, что могу. Я перевернул всю Францию в поисках девушки. Но все безрезультатно. Ни в одном университете Франции не слышали о русской студентке. Или она меня обманула, или что-то ещё. Я обещал себе, что всё это забуду, я должен. Как бы не было

это мучительно для меня и больно.

Глава 2. Франция, год назад

Матвей

Черт, что за день сегодня такой? У меня все из рук валится. Я снимаю белую рубашку, которую только что облил кофе. Я опаздываю на международный форум по гостиничному бизнесу. Я должен там быть обязательно, у меня там выступление. Достаю из гардероба новую рубашку и надеваю. Быстро накидываю пиджак, и выхожу из номера. Ну что еще такое? Почему лифт так долго не едет? Сегодняшний день явно против меня. Ну наконец-то приехал. Я захожу в лифт. И нажимаю кнопку нулевого этажа, где расположена парковка. Но видимо мне туда добраться сегодня не суждено, проехав несколько этажей лифт останавливается. Я быстро вызываю сервисную службу. Приехать обещают в течение десяти минут. Отправляю сообщение своему помощнику Игорю, что задержусь.

Вывожу меня из моего плена через двадцать минут. И уже по лестнице, я иду к своей машине. Наконец-то, надеюсь, сегодня больше никаких сюрпризов не будет. Поворачиваю ключ зажигания. И машина не заводится. Вот тебе и день. Я пробую еще и еще раз. У меня ничего не получается.

Звоню в автопарк своего отеля и прошу, чтобы автомеханик подошёл ко мне.

— Так, Матвей Александрович, надо ее поднимать на

подъемник, так я не могу определить неполадку.

— Хорошо забирайте, только дайте мне какую-нибудь машину. Я очень опаздываю.

— Сейчас уточню. — И через минуту мне сообщает. — Сегодня такой наплыв туристов, что каршеринговых машин у нас нет. Можете воспользоваться моей служебной машиной, но на ней логотип вашего отеля.

— Мне всё равно, давайте подгоняйте ее уже, и я поеду.

Буквально через пять минут я уже сижу в машине, и ещё через минуту стою в очереди на выезд. На форум я уже практически опоздал.

И тут на выезде с парковки дверь открывается, и в машину просовывается лицо молодой девушки.

— Какое счастье, что я нашла свободную машину, можно в аэропорт, мне очень срочно надо, я на самолет опаздываю.

Я не успеваю сказать ей слово, как она плюхается на сидение рядом со мной. И продолжает тараторить:

— Сегодня так много народу. Такси не вызвать, все служебные машины отеля на заказах.

Я внимательно рассматриваю девушку. Длинные русые волосы небольшими волнами лежат на спине и на плечах. Большие глаза медового цвета обрамлены пушистыми ресницами. Пухлые губы просто созданы для поцелуев.

И тут я понимаю, что девушка говорит на русском языке.

— Вообще то, это вам не такси. — Отвечаю я ей тоже на русском.

— Ой. Вы тоже из России? Так приятно слышать русскую речь. Но вы же служебная машина отеля, пожалуйста, ответьте меня в аэропорт, я очень опаздываю.

Она смотрит на меня таким чистым и открытым взглядом, что я просто не могу ей отказать. На свое мероприятие я все равно уже опоздал.

— Хорошо поехали.

— О, спасибо вам большое.

Я сам не знаю почему решил подвезти ее до аэропорта. Уж очень убедителен был ее взгляд. А медовые глаза просто сводили с ума.

Она устраивается на сиденье, и пристегивается.

— Туристка? — спрашиваю я.

— Почти, студентка. — Улыбается девушка. — Сейчас на каникулах.

— А куда летишь?

— Домой в Россию на свадьбу подруги детства и брата. Решила сделать всем сюрприз, они думают, что я не приеду. А ты здесь на заработках? — До меня не сразу дошёл смысл её вопроса. А теперь понятно, она приняла меня за водителя, который работает в этом отеле.

— Ну, можно и так сказать. — Отвечаю, я, улыбаясь. В принципе, я и не вру я здесь действительно работаю, хоть и не водителем. — Как тебя зовут то прелестная студентка?

— Маргарита. А тебя?

— Прямо как самую развратную королеву Франции. —

Уточняю я с улыбкой. — А меня Матвей. Очень приятно, Марго.

— Вообще то мое имя — Маргарита. Никто меня никогда Марго не называл. Родители вообще называют Маргариткой, как цветочек. И ты, Матвей, видимо, плохо историю учил. Не была королева Марго, такой, как ее преподносят фильмах.

— Ну, может быть. А я смотрю тебя это сильно задело, извини тогда. Но я всё равно буду звать тебя Марго.

Господи, как же заразительно она смеется. Всю дорогу до аэропорта мы с ней хохотали во весь голос. Она мне рассказывала веселые истории со своей учебы. Как, порой, трудно понять преподавателей из-за языкового барьера. Рассказывала про свою жизнь в студенческом городке при университете.

— Матвей, вот ты приехал сюда работать, ведь так? Зачем? Чем тебе в России не работается? Все тоже самое.

— Здесь крутятся совсем другие деньги. И тебе это должны были объяснить на твоём экономическом факультете? А ты почему не пошла учиться в университет в России, а уехала за границу? Приехали, королева Марго.

Она кидает на меня гневный взгляд и говорит:

— Я ж просила, чтобы ты меня так не называл!

— Ты же сама недавно сказала, что она не была распутной. Что это просто вымысел из фильмов? Или все-таки доля правды в фильмах есть?

— Знаешь, мне на самом деле все равно, кем была эта

французская королева, просто очень непривычно слышать такое обращение ко мне. — Тихо говорит девушка. — Сколько я тебе должна за проезд?

— Иди уже, у меня нет тут счетчика. Подвёз тебя по доброте душевной. Было у меня немного свободного времени.

— Ну спасибо, я очень тебе благодарна! Приятно было с тобой познакомиться, Матвей. Хорошего тебе дня.

И с этими словами она берет свой рюкзак и выходит в машины, а я смотрю ей вслед. Совсем молодая на вид девчонка, очень худенькая. Её темно-русые длинные волосы слегка раздувает ветер, а медовые глаза светятся добротой и жизнерадостностью. Кожа бледная, но благодаря этому ещё больше выделялись её пухлые губы и аккуратный носик. Одета просто в легкий летний сарафан и кеды. Не то что эти разукрашенные модели, которые меня окружают, постоянно выются вокруг в надежде отхватить лакомый кусок от моего кошелька. Я уже и забыл, как выглядят простые девушки.

Марго скрывается за дверями аэропорта, а у меня звонит телефон.

- Да, Игорь, я уже не приеду. Отдуйтесь там как-нибудь без меня. С утра день пошел не так, как должен.

И тут я вижу, как двери аэропорта раскрываются, и из них выходит моя спутница. Увидев мою машину, она радостно бежит ко мне, размахивая рукой с телефоном. И тут она спотыкается об бордюр. Самой девушке удастся устоять на ногах, а ее телефон прямым попаданием проваливается в лив-

невую канализацию. Она чертыхается, но все равно подходит к машине.

— Все, Игорь, если что, я на связи, позвонишь, как форум закончится. — Я кладу трубку, опускаю стекло и спрашиваю:

— Что случилось? Тебя не пустили? Или забыла что-то?

Она, не спрашивая, открывает дверь, садится рядом и смотрит на меня грустными глазами плотно сжав губы. Видно, что она очень расстроена, еще чуть-чуть и заплачет. Только этого мне тут не хватало.

— Все оказалось хуже, чем я думала. Представляешь, мы приехали не в тот аэропорт. Теперь я точно на свадьбу опоздаю.

— И в какой нам надо было ехать? Это главный аэропорт Парижа. Дай сюда свой билет!

Я выхватываю у неё распечатанный лист, пробегаю его глазами. И удивленно спрашиваю.

— Ты что, пьяная была, когда этот билет покупала. Ты вообще все перепутала! Как можно не посмотреть, когда, откуда и во сколько ты вылетаешь! Это же не такси, это самолет. Тут стоит аэропорт Марселя. И время не двенадцать часов дня, а двенадцать ночи следующего дня. Ты даже дату не посмотрела?

— Если честно, мне его бронировала секретарша моего отца, а я даже не проверила. Она мне позвонила вчера и сказала, что билет ждет меня на электронной почте. А вылет сегодня в двенадцать. Я быстро спустилась на ресепшен, по-

просила администратора мне его распечатать, и все. Просто доверилась ей.

— Ну, ты даёшь Марго! Первый раз вижу такое несерьезное отношение к авиабилетам, обычно каждую букровку сверяют. И чему вас только в университете вашем учат на экономическом факультете?

— Уж точно не билеты бронировать. Мне Оля позвонила вчера и сказала, что нашла последний свободный билет из Франции до России. В разгар туристического сезона их всегда очень трудно купить, особенно, когда надо срочно вылететь, и это просто чудо, что оказался один свободный. Но я даже представить не могла, что мне надо ехать в аэропорт Марселя.

Улыбка не сходит с моего лица. И тут, сам от себя того не ожидая, я начинаю громко смеяться. Очень веселая история получилась. Девушка просто мастер притягивать к себе такие ситуации, исходя из рассказанных ранее ей историй.

— Марго, ты просто маленькая, избалованная дочка богатых родителей.

— Что? Да, как ты можешь так говорить? Если бы я была, как ты сказал, избалованной дочкой богатых родителей, я бы сейчас лежала сейчас на райском острове под пальмой с коктейлем, а не зубрила финансовый анализ.

— Ладно, извини. Ну, что, возвращаемся в отель. — Спрашиваю я.

— А ты можешь посмотреть, есть ли ты какой-нибудь

транспорт отсюда до Марселя? Может поезд? Я бы поехала, время у меня ещё есть до двенадцати ночи, вполне могу успеть. Жалко, что мой телефон провалился в канализацию. Как же я теперь без него, я даже номер свой не помню. И посмотреть теперь ничего не могу.

Я быстро пролистываю сайты в интернете, но ничего не нахожу. По-хорошему, нам надо вернуться в Париж, а оттуда ей уже ехать в Марсель. Но, скорее всего, она не успеет. Можно такси взять отсюда, но не думаю, что найдется такой дурак, который повезет ее в такой дальний путь. И тут Марго выдает очередную гениальную идею.

— А можешь посмотреть сколько на машине ехать до Марселя?

Набираю поисковик.... И читаю вслух....

— Семьсот пятьдесят километров, это примерно восемь часов, если объезжать крупные города и не стоять в пробках.

— Матвей, пожалуйста поехали, я тебе заплачу хорошо, у меня деньги есть. Это мой последний шанс попасть на свадьбу к брату и подруге. – Девушка быстро воодушевляется, с лица пропадает грустное выражение.

— Ты сошла с ума? Это очень дальний путь. – Я смотрю на нее, как на умалишённую.

— Нет, же, нет. Пожалуйста, поехали. Сколько ты хочешь? Я согласна на все! – Почти кричит Марго.

Я смотрю на экран телефона, навигатор в нем уже проложил маршрут. Сейчас только десять утра, предположитель-

но, что в аэропорт Марселя мы приедем вечером после шести. Я опять рассматриваю девушку. Она явно испытывала сильное волнение или тревогу. Её взгляд блуждал по сторонам, словно искал кого-то или что-то, а пальцы нервно теребили ремешок рюкзака. Было видно, что она пытается скрыть свои эмоции, но они всё равно прорывались наружу. Все ее тело замерло в ожидании моего решения. Дел на сегодня у меня больше никаких не запланировано. На свое выступление на форуме я не попал, за меня там выступал мой помощник Игорь.

— Ладно, поехали. — Сам не знаю почему, вдруг говорю я. Провести почти восемьсот километров за рулем — та ещё радость. — А у тебя права есть? — Спрашиваю я Марго.

— Да, можем вести по очереди. — Радостно отвечает она и пристёгивает ремень. Я не знаю, как тебя благодарить!

Глава 3 Франция год назад Маргарита.

Ситуация, конечно, получилась ужасная, это же надо так было не проверить билеты. И перед Матвеем стыдно за свою такую оплошность. Впредь всегда теперь буду все проверять раз по двадцать. А Оля молодец, могла бы и предупредить.

Мы летим по автобану с большой скоростью, Матвей уверенно ведет машину. А я изредка бросаю на него любопытные взгляды. Надо сказать, что он очень симпатичный мужчина. Он снял строгий пиджак и галстук и остался в белой

рубашке, которая идеально подчёркивает его мышцы. Волосы слегка растрёпаны, на щеках небольшая щетина. Ни один мужчина ранее не вызывал во мне подобные интерес. Последние три года я общалась только с парнями однокурсникам, а они часто слишком заняты собой и своими проблемами. Мои одноклассники, часто не знали, чего хотели от жизни, не имели целей и планов на будущее. Они предпочитали проводить время в барах и клубах, вместо того чтобы заниматься саморазвитием. Все парни в моей группе, как раз и были, как выразился Матвей, сынками богатых родителей.

— И долго ты будешь меня ещё рассматривать? — Вдруг неожиданно спросил он. — Я всё вижу.

— Ой. — Вздрагиваю я и краснею. — Но ты же меня тоже рассматривал. — Говорю я.

— Я тебя рассматриваю как потенциального пассажира. Любой таксист сначала оценивает человека, а уже потом принимает решение о посадке. Вдруг ты какая-нибудь маньячка.

— Я — маньячка? Тогда ты сумасшедший!

— Вот это уж точно, раз позволил втянуть себя в эту авантюру. Когда прилетишь в Россию, передашь секретарше своего отца от меня большой привет. Если в обязанности секретаря входит заказ билетов, то она должна разъяснить своему боссу конкретно всю информацию. — Говорит Матвей, как будто всю жизнь является большим начальником. — Я думаю, твой отец был бы не в восторге, если бы оказался в подобной ситуации.

— Да ладно, не надо, на нее злиться. Они там все сейчас в авральном режиме к свадьбе готовятся. Она вся загружена работой. Что мы всё обо мне говорим, Расскажи о себе.

— А что рассказывать? Я всё время работаю.

— И как тебе в этом отеле работает? Я от горничных слышала, что начальник у вас очень строгий, всех гоняет.

— Ну, я бы не сказал, что он строгий. Нормальный мужчина, справедливый, любит, чтобы все четко было, без вот таких сюрпризов. — И Матвей улыбается, в очередной раз напоминая мне о сегодняшнем случае с аэропортом. — Что ещё про него говорят?

— Знаешь, я не люблю сплетни передавать. Ты разве не общаешься с другими работниками? Наверняка слышал больше меня.

— Общаюсь, ну уже точно не обсуждаю за спиной моего начальника. Сейчас можно, говори давай.

— Ну говорят, что он вас ещё большой любитель женщин. Ни одной смазливой модели не пропускает. Хотя типичный мужчина, все вы такие.

— А у тебя что большой опыт в этих делах? Может, Марго самое подходящее для тебя имя, раз ты так спокойно об этом рассуждаешь? — Усмехается Матвей, своим вопросом вгоняя меня в краску.

— Нет, опыт небольшой. — Отвечаю я. — Ты забыл, я живу в студенческом городке. Что я только не наслушалась и не увидела! Постоянно какой-нибудь знакомой очередной уха-

жер разбивает сердце.

— Понятно. Ты так забавно краснеешь, Марго. — И он одаривает меня теплым взглядом. — Может пообедаем? Сейчас будет съезд на заправочный комплекс, навигатор указывает, что там есть небольшое кафе. — Предлагает Матвей.

— Давай, только оплачиваю все я. Ты же здесь из-за меня.

— Ну, как скажешь.

Мы перекусываем в небольшом кафе на заправке, я расплачиваюсь и покупаю с собой в дорогу еще несколько бургеров и кофе.

— Моя очередь садится за руль. — Говорю я.

— Пожалуйста. — Отвечает Матвей, садясь на пассажирское кресло. Он сверяется с телефоном, нам осталось ехать четыреста километров.

Какой-то промежуток времени мы едем молча, я внимательно слежу за дорогой, а Матвей что-то ищет у себя в телефоне. Потом он пишет кому-то.

— А у тебя не будет проблем на работе из-за этого? — Спрашиваю я.

— Думаю, что нет. Я сейчас посмотрел билеты в Россию, на ближайшую неделю их совсем нет. И, если ты опоздаешь на этот самолет, по придется попрощаться с посещением свадьбы. Она пройдет без тебя.

— А я тебе что говорила? — После его слов я еще сильнее жму на газ.

— И когда ты планируешь вернуться? — Спрашивает ме-

ня Матвей.

— Где-то через неделю, каникулы у меня еще до конца августа будут. Обратный билет я уже купила, теперь главное в нужный аэропорт приехать. — Улыбаюсь я.

Дело клонится к вечеру. Мы еще раз останавливаемся на заправке и перекусываем. Матвей опять сверяется с картами, ехать нам осталось километров двести. Путь наш пролегает уже по территории Прованса. Бескрайние виноградники и поля, покрытые зеленью, простираются до самого горизонта. Кажется, что им нет ни конца, ни края. Эти невероятные пейзажи мелькают за окном, сменяя друг друга, и я просто не могу налюбоваться ими.

Матвей опять сел за руль.

— Как же здорово, что мы успеваем! — Говорю я радостно, смотря в окно.

Не надо мне было говорить эту фразу. Под капотом машины что-то громко бухает, на приборной панели загорается несколько красных лампочек, и двигатель глохнет.

— Что, что такое? — Громко кричу я.

— Не знаю, сейчас посмотрим. — Отвечает мой спутник. Мы выходим из машины, и Матвей поднимает капот, смотрит и пытается понять причину поломки.

— Ты же умеешь чинить машины? Ты же водитель! — С надеждой спрашиваю я. — Пожалуйста, скажи, что умеешь. — Я стояла рядом, облокотившись на машину, и наблюдала за ним.

— Если ты любишь мороженое, это не значит, что ты умеешь его готовить. — С усмешкой, говорит Матвей.

— Только не говори, что ты не знаешь, что там сломалось. — Нервно говорю я.

— Да, я не знаю в чем причина поломки. Я не разбираюсь в устройстве машин. — Честно говорит Матвей. — Но я предполагаю, что полетел топливный насос, и в таких условиях мы его не сделаем.

Я оглядываюсь вокруг. Мы остановились, можно сказать, в чистом поле, с двух сторон от дороги расположились бескрайние виноградники. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь стрекотом кузнечиков и шелестом листьев на ветру. Матвей смотрит на свой телефон – и как назло, здесь еще и сеть не ловит.

— Что же нам теперь делать? – Спрашиваю я немного испуганным голосом.

— Ну уж точно не наслаждаться красотой и покоем вечернего пейзажа, сидя в машине. Придется идти до ближайшей деревни или заправки. А оттуда уже вызывать такси. Навигатор нас повел какими-то окружными дорогами, вряд ли здесь много машин проезжает.

Я отхожу от машины и смотрю вдаль. Все мои действия на сегодня оказались бесполезны. Я все равно не успею на эту свадьбу. Видимо, кто-то сверху не хочет, чтобы я там присутствовала. Ко мне подходит Матвей. Он уже достал из машины мой рюкзак и свои вещи.

— Пошли Марго, нечего нам тут стоять. Смотри, какая туча надвигается. Замерзла? — С этими словами, он накидывает мне на плечи свой пиджак.

— Спасибо. — Тихим и расстроенным голосом говорю я.

На улице действительно становится прохладно, из-под внезапно набежавшей тучи начинает дуть сильный ветер. Мы идем по обочине дороге, и, как назло, ни одна машина не проезжает мимо нас. Настроение у меня просто ужасное. Огромная молния рассекает небо над виноградником. Внезапно первые капли дождя начинают падать на землю. Дождь усиливается, превращаясь в настоящий ливень. И тут прямо над нашими головами раздается сильнейший раскат грома, что я вздрагиваю и вскрикиваю. После этого, прямо как по команде, начинается такой ливень, какого я в жизни не видел. И спрятаться нам негде, везде только бескрайние виноградники.

Глава 4 Франция, год назад

Матвей.

Просто чудесное завершение сегодняшнего дня. Мы идем по обочине дороги насквозь промокшие. Гром и молния пересекают небо, а дождь лупит со страшной силой. Вода стекает по нашим лицам и одежде, но мы не обращаем внимания. Все, что имеет сейчас значение — это добраться до укрытия. И меня очень сильно удивляет то, что моя спутница не высказала ни одной жалобы, я не увидел даже намека на страх

в ее глазах. Другие девушки, которых я знал, уже бы давно бились в истерике и требовали нести их на ручках.

И тут, сквозь пелену ливня, я вижу указатель. Через двести метров вправо будет дорога на гостиницу. Это наше спасение, там мы сможем погреться, высохнуть и вызвать подмогу.

— Пошли быстрее, здесь неподалеку есть гостиница. — Я беру Марго за руку и тяну за собой.

— Теперь это уже не имеет никакого значения, я все равно уже везде опоздала. — Грустно, почти безжизненным голосом говорит она.

— Сейчас главное не получить удар молнией, и не помереть от простуды. Давай же, быстрее!

Я решаю срезать дорогу через виноградники. Мы бежим, взявшись за руку по ровным рядам винограда. Молнии сверкают вокруг, а гром гремит так, что, кажется, дрожит земля под нашими ногами. Ветер становится сильнее, и дождь начинает хлестать со всей силы по моему лицу. Начавшаяся буря и не думает униматься. Наши ноги утопают в грязи, но мы не останавливаемся.

Уже стемнело. Насквозь мокрые и грязные, мы подбегаем к гостинице. Она небольшая в сельском стиле. Пожилой мужчина стоит за стойкой ресепшн.

— Добрый вечер. У вас есть свободные номера? — Спрашиваю я.

— Ой, молодые люди, как же вы промокли. На улице такая

непогода! — Громко говорит он. — Сейчас посмотрю.... Так остался один маленький номер с видом на сад. Сейчас сезон, туристов очень много.

— Хорошо, нам подойдет. У нас сломалась машина здесь неподалеку. Переждем бурю, и завтра утром отправимся за помощью.

— Давайте ваш паспорт. Оплата сразу. — Говорит мужчина. — Одежду можете сдать нам, мы ее приведем в порядок, и утром вы получите все чистое и сухое. Ресторан у нас уже закрылся, но я могу распорядиться, чтобы еду принесли вам в номер.

— Хорошо, тогда принесите горячее, салат и чай.

— У нас есть чудесная коллекция вина, не желаете? — Улыбается администратор.

— Благодарю, но нет, мы очень устали, тяжелый был день. Марго молча смотрит на нас. Видимо, она не понимает, о чем мы говорим. Ну и хорошо, а то сейчас бы устроила истерику тут из-за того, что пришлось снять один номер. Я протягиваю администратору карточку, расплачиваюсь, и он вручает мне ключ.

— Марго пошли. — Говорю я ей, и мы поднимаемся на второй этаж.

Нужный номер мы находим очень быстро. Девушка первая заходит на порог и спрашивает:

— Это твой или мой номер?

— Это наш. Свободных тут больше нет, к сожалению. Как

и с билетами на самолет, сейчас самый разгар сезона.

— Что? Нет, Матвей, я не могу жить с тобой в одном номере. Мы с тобой не встречаемся и не женаты. Кроме того, мы только сегодня познакомились. — Устало говорит она.

— Марго, послушай, поверь мне, я тебя не трону и пальцем, успокойся. Нам надо высохнуть и отдохнуть. А завтра мы решим, что будем делать. На свой самолет ты уже не успеешь, и я очень сожалею. Есть еще один вариант. Если ты совсем не хочешь ночевать со мной в одном номере, то можешь спуститься вниз в лобби. Там я видел небольшой диванчик. Может, администратор сжалится над тобой и выдаст тебе плед и подушку.

Марго метнула в меня полный ярости взгляд, и прошла в номер.

— Тут еще и кровать, одна! И дивана нет. — Со вздохом говорит девушка, кидая рюкзак на пол.

Я беру свой телефон, чтобы сообщить Игорю, где мы, чтобы он с утра прислал за нами машину. Но связи нет. Что за черт! Похоже, мы тут надолго застряли. Что это за богом забытое место?

У девушки в рюкзаке оказались сухая футболка и шорты. Моя же одежда вся насквозь промокла. Приходит горничная, приносит нам еду и забирает мокрую одежду. Прекрасно, у меня из всей одежды остались одни боксеры, которые сейчас на мне. Пришлось завернуться еще и в полотенце, чтобы не смущать девушку, пока мы кушали.

Мы по очереди принимаем душ. Когда я выхожу из душа, Марго уже лежит в кровати. Из подушек она сделала стенку, разделяющую кровать на две части. При виде меня девушка краснеет и пытается отвести взгляд и, но у неё не получается. Широко распахнув свои медовые глаза, она внимательно рассматривает меня.

— Ты бы видела себя со стороны. — Улыбаясь, говорю я. — Я аж засмутился от того, как ты на меня смотришь. Ты что, первый раз видишь мужчину в трусах?

— Ты очень хорошо сложен. — Говорит она, и ее лицо покрывается пунцовым румянцем — Наверное, по полдня в зале проводишь. Когда же ты работать успеваешь?

— Пару раз в неделю хожу.

Я приближаюсь к кровати и ложусь на свою половину. Марго еще сильнее натягивает одеяло на себя.

— Ну будем спать. — Говорю я. — А завтра утром посмотрим, что можно сделать.

— Спокойной ночи Матвей.

— Спокойной ночи Марго.

Маргарита.

Солнце только начинало пробиваться сквозь шторы, бросая мягкий свет на комнату. Тишина была прерывистой, нарушаемая лишь звуками пробуждающихся птиц за окном. Я просыпаюсь и не совсем понимаю, где я. Мы Матвеем лежали в кровати, укрытые одним одеялом. Стенки из подушек

уже не было. Матвей лежал ко мне совсем близко, крепко обнимая меня за талию. Моя нога была закинута на его ноги.

События вчерашнего дня быстро возвращаются в мой сонный мозг. Я сразу почувствовала, как мое лицо заливают румянец, вспоминая события прошлого вечера. Я помнила, как мы оба оказались в этой комнате, вынужденные искать временное пристанище из-за отсутствия свободных номеров в гостинице. Мы были едва знакомы, но обстоятельства сложились так, что оказались в одной постели. Мы открыли глаза почти одновременно, встречаясь взглядами. Мы смотрели друг на друга, не говоря ни слова. В воздухе повисло напряжение, смешанное с любопытством и смущением.

— Ой. — Я быстро подсказываю, расталкивая сонного соседа. — Ты же сказал, что не будешь распускать руки.

— А я и не распускал, это ты ко мне во сне сама полезла. А мне жалко было тебя будить, ты так сладко спала. — Сонно отзывается Матвей. — Ты сама закинула на меня ногу. Не стыдно?

— Нет.

— А мне почему должно быть? — Матвей улыбнулся, увидев смущение на моем лице. Он протянул руку и нежно коснулся моей щеки. — Не беспокойся. — Сказал он тихо. — Ничего не случилось. Мы просто спали. Я всегда держу свое слово.

Я кивнула, немного расслабляясь.

— Да, я знаю. — Ответила я, стараясь скрыть свое волне-

ние. — Это было... необычно.

— Согласен. — Матвей рассмеялся в ответ. — Но мы оба устали и нуждались в отдыхе. Это было самое удобное решение.

Я улыбнулась ему в ответ, чувствуя, как напряжение покидает мое тело.

— Да, ты прав. — Сказала я. — И это было довольно комфортно. Я даже выпалась.

Мы оба громко рассмеялись, осознавая абсурдность ситуации. Но в то же время, я почувствовала какую-то связь, возникшую между нами в эти несколько часов сна. Это было нечто большее, чем просто случайное знакомство.

Матвей берет свой телефон и смотрит на экран, связи по —прежнему нет.

Как и вечером, мы по очереди идем в душ. Наша одежда, выстиранная и выглаженная ждет нас с другой стороны двери.

— Пошли на завтрак, я очень проголодалась. Мне кажется, что слона бы сейчас съела. — Говорю я, стоя у окна и любуясь садом, который был полон различных цветов. Они колыхались на ветру, распространяя вокруг неповторимый аромат. Среди клумб располагался небольшой фонтан, вокруг которого росли туи и кипарисы. И мне в голову пришла мысль, что не с проста я оказалась в этом прекрасном месте.

Вместе спускаемся вниз, обсуждая планы на сегодняшний день. Администратор сообщает, что из-за грозы была повре-

ждена вышка мобильной связи, и поэтому ни один телефон не работает. Обещают починить только к вечеру.

— Раз вы тут застряли, молодые люди, то рекомендую вам сходить на лавандовые поля, они здесь совсем недалеко. Там очень красиво. Кроме того, там есть несколько закрытых беседок, где можно переждать непогоду. — Говорит нам пожилой мужчина за стойкой ресепшн.

— Спасибо, мы обязательно сходим. — Говорю я. — Пойдем Матвей? — Спрашиваю я своего попутчика. — Я никогда не видела их, хотя много слышала.

— Пошли. Все равно делать больше нечего.

Мы заканчиваем завтрак и выходим из гостиницы. Я невольно люблюсь Матвеем. Еще вчера он был такой стильный, в белоснежной, выглаженной накрахмаленной рубашке, пиджаке. Сейчас брюки и рукава рубашки у него подкатаны, пуговицы наполовину расстёгнуты, такой небрежно-деловой.

Администратор показывает нам в какую сторону идти.

Я внимательно смотрю на Матвея, что-то в нем изменилось, и я не могу понять, что именно.

— Ты опять меня нагло рассматриваешь? — Спрашивает он, улыбаясь.

— Что-то в тебе сегодня не так, стой, посмотри на меня.

И я догоняю его. Он поворачивается и смотрит на меня. Конечно же! Его глаза, они стали какие-то сине-фиолетовые, прямо как цветы лаванды. Он щурится от солнца и говорит:

— Вчера были линзы. Это мой настоящий цвет глаз.

— Я такой никогда не видела! — С восторгом говорю я.

— А зачем ты его скрываешь?

— Чтобы вопросов не задавали. Сколько ты мне уже задавала, а представь, что всё так будут. Этот цвет глаз передаётся в нашей семье по мужской линии. Пошли уже, лавандовые поля ждут.

И вдруг в каком-то порыве я беру его за руку, и мы направляемся вперёд.

Глава 5 Франция год назад

Матвей

И вот они перед нами, стройные, пушистые полосы кустов лаванды, уходящие почти за горизонт. Они кажутся каким-то диковинным ковром, на котором хочется полежать и уснуть в ожидании волшебной сказки. Они колышутся на ветру, создавая неповторимый аромат. Он просто сводит с ума, будоражит всю душу.

Небо было ясным и голубым, а воздух наполнен ароматом цветов. Мы останавливались время от времени, чтобы вдохнуть этот чудесный запах и насладиться красотой окружающей природы. Иногда мы просто улыбались друг другу, и я видел, как глаза Марго светились счастьем.

— Какая красота! — Воскликнула Марго. — Ты видел когда-нибудь такое?

— Нет, это действительно чудо. — Говорю я, всё ещё дер-

жа девушку за руку.

Она вырывается, поднимает руку кверху и просто начинает кружиться. Я не могу отвести взгляд от неё. Ветер играл с ее волосами, когда она кружилась. Ее платье развевалось, словно крылья бабочки, и каждый поворот был наполнен грацией и легкостью. Я стоял в стороне, наблюдая за каждым ее движением, за каждым взмахом ресниц. Всё, что было в моей жизни до этого мгновения просто меркнет. Есть только моя королева Марго. Я беру смартфон и начинаю её фотографировать. Она весело смеётся, подбегает ко мне, снова берёт меня за руки.

— Матвей, покружись со мной! Не стой просто так. Когда ты это ещё увидишь! Я как будто в сказку попала.

Я притягиваю её за талию к себе, а она обвивает мою шею руками. Весь мир просто перестаёт существовать, есть только она и я. Я медленно наклоняюсь к её губам, а она как будто этого и ждёт, сама тянется ко мне. Наши губы встречаются, и мы оба отдаемся во власть нашего поцелуя. Вначале он нежный, неторопливый, но с каждой секундой становится всё настойчивей, воздух вокруг нас начинает искриться от напряжения. А этот дурманивший запах лаванды проникает в самый мозг, лишая всяких мыслей.

И в следующий момент я отпускаю её. Не могу так с ней поступить, я обещал Марго, что не трону её. Я могу потерять контроль над собой, не смогу остановиться. Поэтому и заставил себя отстраниться, хотя каждая клеточка моего те-

ла кричала о том, что я хочу быть ближе к ней.

Она поднимает на меня глаза и смотрит горящим медовым взглядом. Девушка находится в полном недоумении, не понимая, почему я остановился. Но я знаю, что если позволю себе и дальше целовать ее, то очень скоро наступит точка невозврата.

Мы стоим там, глядя друг на друга, и я чувствую, как между нами возникает связь, более сильная, чем просто физическое влечение. Я знаю, что этот момент изменил нас обоих, и что мы уже никогда не будем прежними. Поэтому улыбаюсь, беру её снова за руку, и мы направляется дальше.

— О, смотри, вон и беседка! — Говорит Марго, указывая рукой вперёд.

Чтобы к ней подойти, нам надо спуститься вниз со склона. После дождя земля ещё скользкая, и мы спускаемся очень медленно и осторожно. Я крепко держу девушку за руку, но в последний момент, когда мы почти спустились, Марго поскользывается и падает на коленки, а я не успеваю её подхватить.

— Черт! — Я помогаю ей подняться. — Теперь я ещё и грязная вся. Ой, кажется, ещё и ногу подвернула.

Я подхватываю её на руки и несу к домику. Девушка лёгкая, как пушинка.

Едва мы подходим к беседке, снова начинается дождь.

Уже у входа опускаю её на землю, и мы заходим в дом. Обстановка в беседке простенькая: диванчик, два кресла, сто-

лик и электрический камин.

Марго, прихрамывая, уходит в туалет, чтобы помыть колени и руки. А я включаю камин, как-то всё равно в домишке прохладно и сыро из-за дождя. На столе лежат несколько чистых пледов в пакетах. Я распечатываю два: один для себя, второй для девушки. От них просто умопомрачительно пахнет лавандой.

Вскоре ко мне присоединяется Марго.

— Покажи, как нога? — Говорю я ей, когда она подходит к камину.

— Болит немного, но терпимо. Опять дождь пошёл, как же мы теперь до гостиницы доберемся. Снова все промокает.

— Придётся здесь переждать. — Говорю я.

Я накидываю ей на плечи тёплый плед, и мы садимся перед камином.

Маргарита

Близость Матвея, запах лаванды — все это просто сводит с ума. Мы сидим рядом, закутанные в пледы и слушаем шум дождя и треск камина. Он обнимает меня за плечи, и я кладу голову ему на грудь.

— Согрелась? — Спрашивает он.

— Да, спасибо. — Улыбаюсь я.

Я слышу биение его сердца, чувствую теплоту дыхания. Ни один мужчина раньше не вызывал во мне такие чувства.

В животе появляется какое-то непонятное ощущение. Я поворачиваюсь к Матвею и встречаюсь с ним взглядом. И тут какая-то неведомая сила потянула нас к друг другу. Наши губы слились в жарком поцелуе. Этот поцелуй был почти огненный, страстный, требовательный, почти животный. Мы не могли насытиться друг другом. Продолжение поцелуя и каждое прикосновение были наполнены сильным желанием. Я полностью развернулась к нему лицом, а он приподнял меня и посадил к себе на колени. Губы его спустились ниже, горячими поцелуями покрывая мою шею. Матвей прошептал мне на ухо:

— Марго, я не могу, я обещал тебя не трогать.

— Я забираю у тебя твоё обещание.... – Выдыхаю я. — Ты только не останавливайся.

После этих моих слов руки Матвея расстёгивают мой сарафан, и он отбрасывает его куда-то в сторону. Я же пытаюсь расстегнуть пуговицы на его рубашке, и скоро она отправляется вслед за моим платьем. Наконец-то я могу потрогать его мышцы. Я нежно провожу рукой по его груди, спускаясь ниже к его животу, а потом возвращаюсь обратно. Его кубики напрягаются ещё сильнее под лаской моих ладоней. Постепенно наши поцелуи становятся все более глубокими и страстными, и вскоре мы уже не можем сдерживать свое желание. Матвей очень быстро разделался с моим нижним бельём, а затем и со своим, и теперь нежно и аккуратно ласкает мою грудь. Это просто какая-то пытка, не могу больше, и с

моих губ срывается стон. Он приподнимает меня над собой и тут мне становится немного неприятно, я морщусь. Он всё понимает, приостанавливается, смотрит мне в глаза, и снова страстно целует меня в губы и потом аккуратно кладёт на диван и опускается сверху.

— Ах!

— Тихо, малышка моя, больше больно не будет, я обещаю. — Шепчет он, и начинает обжигаяще целовать мою шею, щеки, лоб.

Матвей оказывается прав, мне становится приятно, боль уходит, а с каждым новым нашим движением по телу разливается невероятное тепло, воздух пропадает в комнате, а потом взрывается миллионами огней, волны удовольствия накрывают нас обоих, смешиваясь с пьянящим запахом лаванды. Мы растворяемся в друг друга, забывая обо всем вокруг. Я крепко обнимаю его за шею, прижимая к себе. Он гладит мои щеки, и его тяжёлое дыхание щекочет мне ухо.

Я смотрю в его сине-фиолетовые глаза, в них столько теплоты и нежности. Он гладит меня по волосам, накручивая на пальцы непослушные прядки.

— Ты самая лучшая на свете, и только моя. — Тихо шепчет Матвей, утыкаться носом мне в шею. — Сильно больно было?

— Немного, но ты справился. — Улыбаюсь я. — И сделал так, чтобы это день стал лучшим днём в моей жизни.

Я снова тянусь к его губам, и он отвечает мне нежным

поцелуем....

Дождь барабанил по крыше, а громкие раскаты грома раздавались где-то вдали. Но мы полностью были поглощены друг другом, наслаждаясь каждым мгновением. Наши тела двигались в одном ритме, а сердца бились в унисон. Мы долго не могли насытиться друг другом, наша страсть была сильнее любой стихии. И когда все закончилось, мы просто лежали в объятиях друг друга, слушая шум дождя за окном.

Глава 6 Франция год назад

Матвей

Дождь уже прекратился, но мы не торопимся идти в гостиницу, нам и здесь прекрасно. Пламя камина играет тенями на стенах нашего маленького убежища, уютно потрескивая электрическими дровами. Мы обессиленные, но счастливые, лежим на диванчике под тёплым пледом, наслаждаемся друг другом. Если бы кто-то мне сказал вчера, что всё будет именно так, я бы в жизни не поверил.

— Тихо! – Шепчет девушка, мне кажется, кто-то идёт.

Я приподнимаюсь, смотрю в окно, действительно, со склона спускаются очередные туристы. Мы быстро вскакиваем и начинаем лихорадочно искать свою одежду, и одеваться.

— Матвей, помоги застегнуть. – Говорит Марго, поворачиваясь ко мне спиной.

Когда туристы доходят до беседки мы уже полностью одетые сидим на диване. Поздоровавшись, мы освобождаем до-

мик и направляемся к своему отелю. Снова идём по лавандовому полю, взявшись за руки. Марго по пути нарывает небольшой букетик с собой.

— Мммм, как же вкусно пахнет! — Говорит она, нюхая цветы.

Я иду полностью погружённый в свои мысли. Я не смогу её отпустить. Сегодняшний день полностью перевернул моё представление о жизни. Все те модели, которые выются вокруг меня, теперь кажутся искусственными куклами. Ни одна из них и рядом не стоит с моей все-таки немного развратной королевой Марго.

Мы возвращаемся в гостиницу, и через короткое время администратор сообщает, что появилась сеть. Телефон мой сразу оживает, звонит Игорь:

— Матвей, ты где запропастился? – Я уже переживать начал, хотел уже службу охраны подключить к твоим поискам.

— Я в Провансе. – Спокойно отвечаю я.

— Где? – Удивляется мой собеседник.

— Да-да, ты всё правильно понял. Сейчас пришлю тебе точные координаты. У меня вчера машина сломалась прямо посреди трассы. Пришлось в гостинице местной переночевать. – А Марго шепчу – Принеси свой паспорт.

— Какого черта ты туда поперся? Что вообще ты там делаешь?

— Долгая история, мне надо одну девушку срочно доставить в Москву, сможешь решить этот вопрос. Сейчас при-

плю фото её паспорта. Всё, давай.

Когда возвращается Марго, я уже отключаюсь. И отправляю Игорю наши координаты.

— Ты всё ещё хочешь улететь на свадьбу? — Спрашиваю я девушку.

— Да, я не могу её пропустить. Только это невозможно. Ты забыл, билетов нет вообще. — Отвечает девушка.

— В этой жизни возможно все, давай свой паспорт. — И я его фотографирую и отправляю Игорю.

Через минут десять проходит ответ от него:

— Будьте готовы через час!

Мы поднимаемся в наш номер, я крепко обнимаю девушку и прижимаю к себе. Не хочу я её отпускать. Она смотрит на меня своим нежным медовым взглядом и говорит:

— У нас есть ещё час на сборы, я пока схожу в душ. — И скрывается в ванной, забыв закрыть за собой дверь. Я не знаю, специально или нет. Но я воспринимаю это как приглашение.

Я скидываю рубашку и брюки и иду за ней. Если у нас остался час, то надо провести его с пользой.

Мы стоим под тёплыми струями душа, капли стекают по её голой спине, рукам, животу. Марго невысокая и почти невестомая. Я поднимаю её за бёдра, и прижимаю к стене, а она обхватывает меня ногами. Её губы сводят с ума, от каждого движения она стонет и извивается, ногти впиваются в мою спину. Когда мы оба приходим к финалу, она тихонько шеп-

чет на ухо моё имя.

А потом мы просто лежим на кровати, уставшие, но счастливые. Мы были так близки друг другу, словно две половинки одного целого. Дыхание девушки было спокойным и ровным, а лицо выражало безмятежность и счастье. Марго положила голову мне на плечо, её волосы мягко касались моей щеки, а я обнимал её одной рукой, прижимая к себе ещё крепче.

Неожиданно приходит сообщение от Игоря. «Через десять минут, по этим координатам»

— Нам пора. — Говорю я, за нами приехали.

Марго грустно смотрит куда—то вдаль, но встаёт и молча одевается, а затем берёт букетик, делит его на две части и одну протягивает мне.

— Возьмёшь на память?

— Давай. — Улыбаюсь я. — Мне ещё никогда девушки цветы не дарили.

— Значит я первая. — Грустно улыбаясь, говорит девушка. Свой букет она убирает в рюкзак, а я свой складываю в портфель.

— Собралась? Тогда пошли.

Мы сдаём номер и выходим за ворота отеля. Я веду ее за руку, держа в руке телефон. Вдруг мы слышим жужжание, оно становится всё громче и громче. Я останавливаюсь и оглядываюсь. С неба за нами спускается вертолёт. Марго смотрит на меня удивленными глазами и говорит:

— Что это такое, Матвей?

— Не спрашивай. Это за нами, сегодня это наше такси.

Вертолёт приземляется, из него выходит мужчина и направляется к нам. Одевает на нас наушники.

— Матвей, стой, я никогда не летала на вертолёте! Я боюсь! — Кричит Марго, стараясь перекричать шум вертолета.

— Не бойся, я буду рядом, пошли. — И я тяну её за руку за собой. Пилот помогает нам подняться, закрывает дверь. Мы взлетаем. Девушка настолько напугана, что вцепилась в меня, спрятав лицо у меня на груди. Я её нежно глажу по спине и говорю ласковые слова. Нам еще повезло, что погода была практически безветренная, и нас пости не трясло.

Маргарита

Через пол часа мы приземляемся в аэропорту Марселя на специально оборудованной вертолётной площадке. Там нас уже ждёт какой-то сотрудник аэропорта. Что я перенесла за этот короткий полёт, не передать словами. Если бы не Матвей, который всю дорогу успокаивал меня и ласкал, я бы, наверное, уже умерла.

Как только вертолёт глохнет, сотрудник аэропорта подбегает к нам и открывает дверь.

— Добрый день, Матвей Александрович, всё сделано, как вы сказали. Мадам Делорашель любезно согласилась доставить вашу гостью в Россию.

Мы спускаемся, Матвей как обычно ведёт меня за руку, а

сотрудник аэропорта продолжает говорить:

— Вот документы на вылет Валеевой Маргариты Ренатовны. Я все подготовил для таможни. — И он протягивает Матвею папку. — Бизнес джет её уже ждёт, он готов отправится немедленно. Мы должны поторопиться.

— Хорошо, Филипп. — Отвечает Матвей.

У меня просто голова идёт кругом, я ничего не могу понять: вертолёт, бизнес джет, документы на вылет. Что происходит?

Мы заходим в VIP зону аэропорта и идём на паспортный и таможенный контроль.

— Матвей Александрович, к сожалению, вам дальше нельзя. Вход только для сотрудников и пассажиров. — Говорит Филипп.

— Хорошо, передаю тогда тебе самое ценное, что есть у меня. — Улыбается Матвей. — Чтобы посадил её в целости и сохранности.

— Всё так и будет, пойдёмте, Маргарита Ренатовна.

Мы стоим возле огромного окна в зале вылета аэропорта. Я держу его за руку, а Матвей слегка сжимает мои пальцы. Наши взгляды прикованы к самолётам, которые то и дело взмывают в небо.

Я поворачиваюсь и смотрю на Матвея распахнутыми глазами. В них читается немой вопрос. Но он не даёт мне сказать и слова. Кладёт руки мне на плечи и говорит:

— Никогда не любил прощание в аэропортах, волнитель-

ный для меня момент.

— Очень, — отвечаю я

— Я буду скучать.

— Я тоже.

Мы замолкаем, продолжая наблюдать за взлётом очередного самолёта. Матвей переводит взгляд на меня и наблюдает, как по моей щеке скатывается слезинка. Он аккуратно стирает её большим пальцем и ласково говорит:

— Марго, наша история только начинается, не думай ни о чем плохом, поняла? Мы с тобой обязательно встретимся, когда ты вернёшься.

— Да, Матвей, но....

Он закрывает мне рот страстным поцелуем. Потом просит у Филиппа листочек бумаги и пишет номер телефона.

— Как прилетишь, обязательно позвони мне, хорошо.

Я киваю, и убираю листок в карман рюкзака.

— Я вернусь, ты даже соскучиться не успеешь. — Шепчу я.

— Я знаю, и буду с нетерпением этого ждать. — Уверенно отвечает Матвей.

Мы ещё немного стоим в тишине, пока Филипп не произносит:

— Матвей Александрович, время.

Я крепко обнимаю Матвея, а он ещё сильнее сжимает меня в своих объятьях.

— Смотри, на обратном пути аэропорты опять не перепу-

тай. Береги себя. — Говорит он.

— И ты. — Чуть слышно отвечаю я.

Мы расцепляем объятия, и я иду на в зону досмотра. Матвей провожает нас взглядом.

Филипп берёт мой рюкзак, и мы с ним скрываемся за стеклянными дверями. Он проводит меня через все контроли, а затем ведёт на посадку. У трапа самолёта уже стоит в ожидании стюардесса

— Приятного полёта, Маргарита Ренатовна. — Говорит Филипп, отдавая стюардессе мой рюкзак.

— Спасибо, Филипп, а Матвей, он же не водитель? Ведь так? — С волнением в голосе спрашиваю я.

Молодой человек не понимает моего вопроса и говорит:

— Матвей Александрович никогда не был водителем. Он наш руководитель. Владелец сети отелей по всему миру. Разве он вам не говорил?

Я не успеваю ответить на его вопрос, меня тянет за руку стюардесса. Я поднимаюсь по трапу и оборачиваюсь уже наверху, кидая печальный взгляд на здание аэропорта. За стеклом в зоне ожидания я вижу одинокий силуэт мужчины, но не могу разглядеть лица.

— Матвей... — Срывается с губ.

И меня уводит стюардесса. Она сажает меня в мягкое кресло и пристегивает ремень. На соседнем кресле в собачьей люльке сидит очаровательная белая болонка. С кресла впереди меня поворачивается пожилая женщина и с интере-

сом меня разглядывает, а потом говорит на французском:

— А вот и наша пассажирка, передай пилоту, что можем лететь. А у Матвея хороший вкус.

Я её не понимаю, но вижу, что стюардесса приносит ей воду и таблетку, а потом обращается ко мне:

— Маргарита, может и вам принести снотворное.

— Нет спасибо, можно просто воды.

Мы взлетаем. Женщина впереди громко храпит, видимо уснула. Ко мне время от времени подходит стюардесса, уточняя, как я и что мне нужно.

— А кто эта женщина?

— А вы не узнали? Это известная театральная актриса Изабель Делорашель.

— Нет, я впервые слышу это имя, я не из Франции. — Честно говорю я. — Прилетала сюда на каникулы.

Потом я беру свой рюкзак и достаю листок, который дал мне Матвей. Там написан его номер телефона. Я обязательно позвоню!

Этот день стал самым счастливым в моей жизни. Глупые мечты, конечно, но я очень хочу, чтобы мы с Матвеем стали парой, начали встречаться. Мне всё равно, кто он: водитель или бизнесмен. Он самый замечательный, самый нежный и чуткий мужчина на земле. Мои губы до сих пор горят от его поцелуев, а в животе порхают бабочки.

Моё сердце стучит в такт двигателям самолёта, уносящего меня всё дальше от Матвея. Я оставляю его, но лишь на

время, чтобы вскоре вернуться и быть вместе навсегда. Мне больно расставаться, но я знаю, что это необходимо. Я закрываю глаза и вижу его лицо, его улыбку, его глаза. Я слышу его голос, говорящий мне о том, как сильно он будет ждать моего возвращения. Я чувствую его присутствие рядом со мной, даже на расстоянии тысяч километров.

Самолёт вдруг начинает трясти, что листок из мои руки падает на пол. Прежде чем я успеваю отстегнуть ремень, маленькая болонка прыгает за ним, и в одно мгновение разрывает и съедает его.

— Ах ты зараза!

И что мне теперь делать? Как я позвоню Матвею. Отчаяние охватывает меня, слезы наворачиваются на глазах. Воздушные замки тают с невиданной скоростью. Разорвана последняя ниточка, соединяющая нас с ним. Я была просто разбита. И не могла уже представить свою жизнь без Матвея. Все казалось таким безнадежным и пустым. Я вспоминала все моменты, которые мы провели вместе: долгая поездка на машине в Прованс, стенка из подушек в кровати, прогулка по лавандовому полю, и то, чем все закончилось, полет на вертолете.

Я знала, что должна отпустить его, но это было так трудно. Мое сердце болело от мысли о том, что я больше никогда не увижу его, не услышу его голос, не почувствую его прикосновение.

Я подняла голову и посмотрела через иллюминатор на

небо. Почему это происходит со мной? Почему любовь, которую я так сильно хотела, должна была закончиться так быстро?

И я прекрасно понимала, что ответы на эти вопросы не придут сегодня. Сегодня мне нужно было просто пережить этот день, пережить эту боль.

Глава 7 Франция год назад

Матвей

Всю ночь я ждал от неё звонка, но Марго так и не позвонила. Я связался с мадам Делорашель. Она сообщила мне, что они благополучно приземлились, прошли всё контроли и девушка уехала. И где мне её теперь искать? Неужели, я потерял её навсегда! Наливаю себе виски, чтобы немного забыться, но у меня не получается. Перед глазами до сих пор стоит картинка, как Марго кружится посреди лавандового поля. Я беру свой смартфон и просматриваю фотографии. Какая же она очаровательная, добрая, открытая. Нежная улыбка, громкий смех. Моя королева Марго, только моя.

Я лежал в кровати, вспоминая прошедшую ночь и думал о девушке, которая была со мной. Марго так красива, умна и очаровательна. Мы провели вместе два дня, разговаривая обо всем на свете. Но самое главное – это наша прогулка по лавандовому полю, и чем все это закончилось. Это было потрясюще.

Я думал о том, что произошло, между нами. Было ли это

просто случайной встречей или началом чего-то большего? Я не знал ответа на этот вопрос. Но я знал одно — я хотел бы повторить этот день снова и снова. И сейчас я просто должен был ждать и надеяться на лучшее. В конце концов, жизнь полна сюрпризов и неожиданных поворотов. И кто знает — может быть, этот день станет началом чего-то прекрасного. По-другому и быть не может!

В голове появляется картинка как Марго поднимается по трапу самолёта, а потом оборачивается. Она смотрит куда-то вдаль на здание аэропорта, и скрывается в самолёте. Я провожал ее взглядом до самого трапа, а потом еще несколько минут смотрел на удаляющийся самолет.

Моя очаровательная маленькая двадцатилетняя девочка как же я уже по тебе скучаю. Ты забралась там глубоко ко мне в душу, что вытащить тебя оттуда Я уже никак не смогу. И разница в возрасте мне уже не кажется такой огромной. Мне скоро будет тридцать лет. И впервые в жизни я могу сказать, что пережил свой самый счастливый день в жизни.

Нет, надо непременно её разыскать, я не смогу без неё. Кажется, будто весь мир погрузился во мрак. Свет, который она принесла в мою жизнь, исчез. Ее смех, ее улыбка, ее нежные объятия — все это теперь лишь воспоминания. Воспоминания, которые причиняют боль, потому что они напоминают мне о том, что я потерял.

Все, что у меня осталось — это боль и воспоминания. Воспоминания о том, как мы были счастливы, и боль от того,

что это счастье закончилось. Я потерял ее, и я не знаю, где ее искать и как вернуть ее обратно.

Маргарита

На свадьбу я успела, и всё благодаря Матвею. Я уже вернулась в Лондон, и теперь строю план, как мне найти его. Может, стоит вернуться в тот отель, может это и был один из его отелей? Нет, не может всё вот так вот закончиться, он же сам сказал, что это только начало нашей истории.

Прошло уже три недели, как я его не видела, и я очень скучаю. Да и чувствовать я себя стала как-то плохо, видимо, всё от нервов. Меня постоянно тошнило, особенно по утрам, голова кружилась со страшной силой. Я лежала в кровати без сил с тазиком в обнимку. Надо идти к врачу. Я беру ноут, описываю свои симптомы и отправляю в онлайн консультации. Первый вопрос, который мне там задают: делала ли я тест на беременность. Что? Нет! Я же не могу быть беременна! Или могу? Мы же предохранялись? Или нет? Собираясь с последними силами, я иду в аптеку и покупаю тест.

— Да уж, и что мне теперь делать? — Я смотрю на жирные красные две полоски. Надо всё рассказать Матвею. Моё сердце бешено колотилось, а в голове, как будто карусель, кружился ряд вопросов: как быть дальше? Что будет завтра? Как Матвей отреагирует? Примет ли он ребёнка или пошлет меня далеко и надолго? Я не знала ответов на эти вопросы, но я знала одно: я буду любить этого малыша, что бы ни слу-

чилось. Я пыталась успокоиться и рассуждать здраво. В конце концов, ребёнок — это счастье.

В отель в Париже я приезжаю на следующий день. Вид у меня ужасный, меня по-прежнему тошнит. Подхожу к администратору на стойке ресепшн и говорю:

— Добрый день, могу я увидеть Матвея Александровича? Передайте ему пожалуйста, что к нему пришла Маргарита, можно просто Марго. Он поймёт.

— Сейчас, минуточку. — Говорит сотрудница отеля. И пытается кому-то позвонить. Меня сразу охватывает непонятная радость. Неужели, у меня всё получится, и она позовёт Матвея.

И тут я замечаю боковым зрением, что рядом стоящая блондинка окидывает меня ледяным взглядом, а потом приближается ко мне и говорит ядовитым голосом:

— Дорогуша, и зачем ты сюда приехала? Зачем Матвею заказывать шлюху на сегодня, если к нему невеста прилетела после долгой разлуки.

— Что? Какая невеста? — Ошарашено спрашиваю я.

— А ты не видишь, она перед тобой. Я Кристина, невеста Матвея, мы уже вместе несколько лет, скоро поженимся. Уже идут приготовления к свадьбе.

— Он ничего мне не говорил. — Тихо произношу я, чувствуя, как тошнота подкатывает к горлу. Уж очень мерзкий запах у духов этой Кристины.

— Я ужжала на показ, а он иногда позволяет себе раз-

влечься, пока меня нет. Но мы не женаты ещё, и я позволяю моему любимому маленькие шалости вроде тебя. Иногда мужчине полезно немного налево сходить для укрепления отношений.

И она осматривает меня каким—то брезгливым взглядом и добавляет:

— Странно, что он на такую повёлся. Дорогуша, ты хоть видела себя в зеркало, просто пугало огородное! Как же тебя в этот отель пустили? Сейчас прикажу охране, чтобы вывели тебя!

А я действительно выгляжу не лучшим образом, всему виной мой токсикоз. И он настолько сильный, что я больше не могу. У меня с утра даже не было сил, чтобы привести себя в порядок. Волосы грязные, спутанные, а лицо вообще землистого цвета.

Слова этой расфуфыренной Кристины больно меня ранят. Слезы выступают на глазах, и я пячусь назад к выходу. А потом быстро разворачиваюсь и почти выбегаю из отеля. Рыдания сотрясают грудь, а из-за града слез я не разбираю дороги. В груди стоит удушающий ком. Я понимаю, что меня сейчас вырвет. Я заворачиваю за угол. В какую-то подворотню. Где меня начинает сильно тошнить. Я тихо сползаю по стене дома и некоторое время просто молча сижу, смотря в пустоту.

Теперь все мои мечты рухнули. Я чувствовала себя одинокой и брошенной, и не знала, что делать дальше. Я снова продолжаю плакать, не в силах остановиться. Сердце болит

от горя и разочарования. Я не могу представить, как смогу продолжить жить без Матвея.

Я уже потеряла счет времени, сколько я нахожусь в этой грязной подворотне. В конце концов, мне нужно взять себя в руки и начать думать о будущем. Я не могу изменить прошлое, но могу повлиять на свое настоящее и будущее. Ради нашего с Матвеем ребенка я должна быть сильной и справиться со всеми трудностями. Я буду заботиться о своем малыше и дам ему все, что нужно. Я обязательно найду способ двигаться дальше и построю новую жизнь для себя и своего малыша.

Прощай, Матвей, прощай навсегда! Ты никогда не узнаешь, что у тебя родился сын или дочка. Я очень сильная, и справлюсь со всем сама. А ты иди и дальше изменяй своей невесте для укрепления ваших отношений, только уже не со мной....

Матвей.

Сегодня с утра у меня какое-то странное предчувствие, все валится из рук и идет не по плану, прямо как в тот день, когда я встретил Марго. Я выхожу из лифта и первое, что вижу это Кристину, стоящую у стойки ресепшн. Окидываю ее недовольным взглядом и говорю.

— Ты что тут делаешь?

— К тебе приехала, дорогой мой? Я тут подумала, может мы начнём всё сначала. Как-то нехорошо мы с тобой расста-

лись. Еще же не поздно все изменить. Ты один, я одна, будет лучше для всех, если мы снова сойдемся. Я уверена, что в этот раз у нас все получится, мы создадим крепкую семью, я рожаю тебе ребенка.

— Кристина, не начинай. Все в прошлом. Наши отношения изжили себя, и ты прекрасно знаешь, из-за чего они закончились, мне стало просто противно терпеть твои постоянные измены. Интересно, если бы мы сошлись, мне бы пришлось делать анализ ДНК на каждого ребенка?

— Матвей, но ты же прекрасно знаешь, что значит карьера модели! Да, где-то приходилось спать с судьями и организаторами. Но мои чувства к тебе от этого не менялись. Я очень люблю тебя, дорогой мой!

— Все, Кристина, не утомляй меня больше своим присутствием, покинь мой отель и мою жизнь, желательно навсегда.

— Но, Матвей....

Тут нас прерывают, ко мне подходит администратор и говорит.

— Матвей Александрович, приходила та девушка Маргарита, про которую вы просили вам срочно сообщить. Я не смогла до вас дозвониться и пошла лично вас разыскать.

Я меняюсь в лице. Неужели моя королева Марго нашлась? Где? Где она? Я осматриваю холл отеля, но Марго нигде нет. Я спрашиваю у портье, и он мне сообщает, что она только что покинула отель вся в слезах.

— Матвей Александрович, она убегала и очень сильно

плакала. Я пытался ее остановить, но безуспешно.

Я замечаю, как Кристина слушает наш разговор, и хищно усмехается. Дурное предчувствие закрадывается в мою душу. Я поворачиваюсь и смотрю на Кристину и спрашиваю:

— Ты с ней говорила?

— Нет, зачем мне это надо? – Быстро отвечает она.

— А если я по камерам посмотрю? – Не собираюсь сдаваться я.

— Ну говорила, и что теперь? Сбежала твоя девка! Не нужен ты ей! – Зло крикнула она. – Боже, какая неприятность, нашего Матвея бросила какая-то замухрышка.

— Что ты ей сказала, говори немедленно? — Я настолько зол что готов убить ее. После слов Кристины про Марго во мне не осталось ничего святого к ней.

— Ничего особенного. — Цедит она.

— Убирайся из моего отеля или тебя сейчас выведет охрана. – Мои нервы сдают окончательно. – Выведете ее! – Кричу я охране.

А сам я выбегаю на улицу. И пытаюсь в толпе отыскать глазами Марго. Несколько раз я окликаю ее. Но её и след простыл.

Вернувшись в отель, я вызываю начальника службы охраны и Игоря.

— Надо срочно найти вот эту девушку. Она где-то живёт и учится во Франции. — Я показываю в смартфоне её фотографию. — Обыщите все весь Париж, а если потребуется, то

и всю Францию. Зовут её Валеева Маргарита Ренатовна. Используйте все ресурсы, которые у вас есть, чтобы найти ее.

Максим, мой начальник службы безопасности, кивнул, подтверждая свою готовность приступить к работе.

— Да, Матвей Александрович, это будет непростое задание, но мы сделаем все возможное, чтобы найти эту девушку. Хотя это то же самое, что искать иголку в стоге сена.

— Спасибо, Максим. — Сказал я с благодарностью. — Я знаю, что вы справитесь. Найдите ее как можно скорее. Я перешлю тебе все, что мне известно об этой девушке, и ее фотографию.

Лондон

Матвей

Прошло несколько месяцев с тех пор, как я перевернул весь Париж в поисках Марго. Чтобы поменьше обо всём этом думать, я полностью завалил себя работой. Постоянные деловые встречи, презентации, форумы — работа стала всем для меня.

— Матвей, нас тут приглашают на выставку гостиничного бизнеса в Лондон. Сегодня приглашения пришли. Поедем? — Однажды спросил меня Игорь.

— Да, давай слетаем, давно в Лондоне не был. Пусть организуют нам билеты и гостиницу. Когда мероприятие назначено?

— Выставка состоится через неделю. — Отвечает мой помощник.

И вот я уже в Лондоне. По-моему, здесь хорошей погоды не бывает никогда. Не успели мы выйти из аэропорта, как мне в лицо ударил ледяной ветер с дождём.

— Ну и погодка! Тут даже зонтик не поможет. — Говорю я. — О, вот и наше такси.

За свою жизнь я уже так привык жить в гостиницах, что воспринимаю их своих основным домом. Наш отель расположен в уютном и тихом районе Лондона недалеко от небольшой частной больницы. И тут же совсем рядом находится один из популярных лондонских пабов. Но вот и хорошо, будет где скоротать длинные вечера после официальных мероприятий.

И вот мы приходим на выставку. Как обычно тут расположено множество стендов с различными товарами известных брендов для отелей. На каких-то мы встречаем наших хорошо знакомых отельеров. В большом конференц-зале постоянно проходят какие-то встречи, обмен мнениями, презентации. Но очень скоро мне становится здесь скучно.

— Игорь, как ты думаешь, а не пора ли нам поменять систему кондиционирования? — Спрашиваю я своего помощника, листая журнал с последними новинками в этой сфере

— Это очень большие финансовые вложения, Матвей. Хоть отель приносит очень хорошую прибыль, но к таким расходам мы не готовы. Чтобы это всё поменять, его придётся на какое-то время закрыть.

— И вообще знаешь, в этом отеле всё кажется мне ка-

ким-то старинным, не в моём вкусе. Я бы всё это, к чёртовой матери поменял. — Продолжаю я.

— Матвей, куда тебя понесло? Просто смирись с тем, что этот отель приносит тебе огромнейшую прибыль, посетители довольны. Ничего менять не надо, и так все отлично. — Возмущается Игорь.

— Скорее всего, ты прав, но менять что-то надо. — И про себя я добавляю. — Менять надо сам отель.

После первого дня выставки я так и не решил, что хочу. Мы сидим в пабе рядом с нашей гостиницей и пьем местное пиво. Я уже сбился со счёта сколько стаканов выпил, никогда не воспринимал пиво как напиток. На улице нещадно льёт сильный ливень, и иногда он становится настолько сильным что практически исчезает видимость.

— Не хотел бы я жить в таком климате, где идут постоянно такие дожди, и дуют такие ветра, свихнуться можно! — Сообщает мне мой помощник.

Но я не слышу, что он говорит. Всё моё внимание приковано к молодой девушке в белой куртке, которая бежит по тротуару и пытается поймать такси, махая рукой каждой проезжающей машине. И когда очередной порыв ветра срысывает с нее капюшон, я почти кричу:

— Игорь, это же Маргарита! — Я вскакиваю и выбегаю на улицу под проливной ливень. К моему глубочайшему сожалению, девушка успевает запрыгнуть в такси и исчезает в дымке.

Мой помощник выбегает следом за мной.

— Матвей, ты совсем допился? Ты забыл, где мы находимся? Мы в Лондоне, здесь её точно быть не может, возвращайся в паб.

Чёрт! Это какое-то наваждение, глаза не обманывали меня. Я отчетливо ее видел. Ну Игорь прав, что Маргарита будет делать в Лондоне. Видимо, это была просто очень похожая на неё девушка. Я уже совсем с ума схожу, пора что-то меня в своей жизни. Я стараюсь больше не возвращаться к этой теме, и через несколько дней мы возвращаемся обратно в Париж.

Маргарита

Боже, как мне плохо, когда же это всё закончится. Уже почти прошло шесть месяцев моей беременности, но токсикоз не оставляет меня ни на минуту. Мне приходится ездить в частную больницу в Лондон на осмотры раз в месяц, и эти поездки даются мне очень тяжело. Мой живот вырос, как мне кажется, до просто необъятных размеров. Хотя мой врач говорит, что у меня очень маленький и аккуратный животик, особенно учитывая, что там находятся двойняшки. Я до сих пор никому не рассказала даже своим родителям, незачем их волновать без повода.

Сегодня у меня очередной визит к врачу, я очень волнуюсь. И как назло, на улице просто ужаснейшая погода, целый день льет дождь, сопровождаемый сильным ветром.

— Так, Маргарита, давайте-ка посмотрим, что у нас здесь.

— Говорит врач, когда я захожу к ней в кабинет. — Срок уже почти шесть месяцев, надо сделать УЗИ, потому что двойняшки часто рождаются раньше срока, и нам надо быть готовым к любому развитию событий.

— Да, конечно. А сегодня можно сделать, чтобы мне не ездить сюда в другой день. Я так сильно устаю. Порою кажется, что у меня совсем нет сил.

— Давайте прямо сейчас и сделаем, ложитесь на кушетку и поднимайте повыше свитер. — Командует доктор. — А усталость при беременности – это абсолютно нормально явление. – Успокаивает меня врач.

Я сделала всё так, как сказал мне доктор. Она представила датчик к моему животу, и у меня на глазах сразу навернулись слёзы. Вот и мои детки, они растут прямо не по дням, а по часам. Доктор водит датчиком по животу, делает какие-то измерения, а потом сообщает мне:

— Пока всё в порядке. С малышами все хорошо. Ну, как я уже сказала, надо быть в любое время готовыми к родам. Но сильно не переживайте, в данный момент никаких признаков приближающихся родов я не вижу.

— Спасибо. – Вытирая слезы, говорю я. — Когда мне теперь приходиться?

- Если ничего не будет беспокоить, то всё так же в следующем месяце.

Я выхожу от врача немного напуганная. Как это так, что роды могут начаться в любой момент. Детки же ещё такие

маленькие.

Я пытаюсь поймать такси, но в такой дождь никто не хочет останавливаться. Я бегу по тротуару накинув капюшон на голову, но сильные порывы ветра то и дело его срывают. Я останавливаюсь возле паба и думаю забежать туда, чтобы переждать дождь. Там, наверное, так тепло и уютно. Ветер в очередной раз срывает мой капюшон с головы, и на лицо попадают холодные брызги дождя. Я уже почти отчаялась поймать такси, и направляюсь к входу в паб. Вдруг из холодной дымки появляется машина.

— Такси! — Машу я рукой, и на моё удивление, она, наконец-то, останавливается.

Какое счастье, что я в тепле и еду домой. Я успокаиваюсь, откидываюсь на мягкое сиденье и прикрываю глаза.

Глава 8. Наше время.

Маргарита

Наконец то мы летим в Россию. Отец все организовал наилучшим образом. Мои крошки спят в самолётных люльках. А я снова сижу погружённая в свои мысли. Я вспоминаю каждую минуту, проведенную с Матвеем, каждый поцелуй и каждое объятие. Но все закончилось так быстро.... А я так и не смогла все забыть, как бы не старалась. Сейчас я лечу в свой родной город, чтобы начать новую жизнь. Я не знаю, что меня ждет впереди. Самолет уносит меня из этих мест, в которых когда-то я была счастлива. Больше я сюда никогда

не вернусь. Если здесь была хоть какая, то маленькая возможность встретить Матвея, то больше ее не будет никогда. Скорее всего, он сейчас счастливо женат на той очаровательной блондинке из отеля. Может быть, она тоже беременна, и у него скоро родится ребенок. Ну как он мог? Он мне показался таким честным, открытым, добрым. Я ему поверила всем сердцем, отдала свою душу и тело. А он меня просто мерзко обманул. Он изменял со мной своей невесте. Как же это все грязно! Как же я его теперь за это ненавижу.

Марк ворочает в своей колыбельке, просыпается. И смотрит на меня своими сине фиолетовыми глазками. Вот оно, живое напоминание о Матвее. Он мне тогда сказал, что цвет глаз передаётся по мужской линии. Следом просыпаюсь и Мирослава. Я достаю две бутылочки уже подготовленной смеси и начинаю их кормить. Они так жадно причмокивают, как будто не ели целую вечность. Потом я по очереди переодеваю. И достаю из сумки гору игрушек. Ко мне приходит мама и всю оставшуюся дорогу, мы вместе развлекаем моих неугомонный двойняшек.

Наконец я дома, как же здесь хорошо. Ещё в Лондоне мы по интернету заказали детские кроватки, коляску и другие вещи. И поэтому к нашему приезду всё уже стояло собранное в моей комнате.

Дома мне стало намного легче, иногда даже выспаться удавалось. Мама с папой очень помогали. А также я получила огромную поддержку от своих братьев и их жён. Правда,

Марат, один из моих братьев, сразу пообещал убить Матвея при встрече. Артем, мой старший брат, промолчал. Он сам не сразу узнал про своего ребёнка. Каждый вечер я гуляла по пляжу, с моими малышами. Днём они спали в саду, а я просто сидела рядом и глотала слезы. Они тихо катились по моим щекам, а сердце болело всё сильнее. Я не знала, как жить дальше без него. Я не представляла, как смогу пережить эту боль, которая каждый день разъедала мою душу.

Я не видела, что в окно за мной наблюдают мои родители. И не слышала их разговор.

— Ренат надо что-то делать. — Говорила мама отцу. — Она каждый день втихаря плачет, а мне так больно на это смотреть. Я не знаю, как могу ее утешить! Ситуация, конечно, ужасна!

— Эля, если б я мог, я убил бы этого мерзавца, который вот так бросил нашу дочь с двумя крошками на руках. Но не бывает безвыходных ситуаций.

— Мне так ее жалко Ренат. — У мамы на глазах выступили слёзы. — Она сама еще ребенок, а уже такая ответственность. Я так за нее переживаю, как же она это переживет!

— Тихо, Элечка, я что-нибудь придумаю. У меня уже есть идея, но здесь без твоей помощи не обойтись.

— Какая же?

— Я хочу, чтобы Маргарита вышла на работу. Только так она сможет отвлечься, и развеяться.

— Но детки же такие маленькие, им мама нужна!

— Вот здесь то ты будешь помогать, а если надо ещё и няню найдем. Пойми же, только оказавшись в обществе, она сможет прийти в себя. Глядишь, и встретит кого-нибудь. Она у нас очень красивая и умная девушка.

— Ты, наверное, прав. Ты хочешь устроить ее на вашу фирму к Артему и Марату?

Нет, на нашей фирме ей делать нечего. Я хочу поговорить с Артемом, пусть устроит ее к своему другу в новый отель.

Матвей.

Сегодня Саид наконец то выслал финансовую отчетность отеля в Бодруме. Игорь, просмотрев ее беглым взглядом, сказал, что ему не нравится. А что он понять не может? Будет все досконально изучать.

Отель в Турции мне достался по наследству от моего отца. Я родился в Турции, и первое время жил там, но моя мама не выдержала жаркого климата, и мы с ней уехали в Россию. Вскоре с отцом они разошлись, он вычеркнул нас из своей жизни. Мама была настолько зла на него, что тут же поменяла мне и фамилию, и отчество на свои. Она не хотела, чтобы меня хоть что—то связывало с Турцией. И как я был удивлён, когда на оглашении завещания, отель достался мне. Хотя я знал, что у отца были ещё дети. Управляющий Саид всегда производил на меня хорошее впечатление. Он был моложе моего отца. И управлял этим отелем уже очень давно. Поэтому я особо за него не беспокоился. Но в послед-

нее время Игорь стал замечать, что у них не все в порядке с финансовой отчетностью. Надо бы как-то съездить и проверить всё на месте.

Раздаётся звонок и секретарь сообщает, что пришёл Артём Ланцев.

— А, дружище, как я рад тебя видеть! — Говорю я, когда он заходит в мой кабинет.

— Матвей, я тоже очень рад. Мы не виделись со дня подписания договора. Все в делах и заботах.

— Как жена, как доченька? — Спрашиваю, я улыбаюсь.

— Всё отлично. Растет наша малышка не по дням, а по часам. Алина только хорошеет, всё больше и больше. — Сидит Артём с самодовольным видом. — Ты когда собираешься пополнить наши ряды?

— Знаешь, вчера с Никитой разговаривал, он мне задал точно такой же вопрос, вы с ним сговорились, что ли?

Артем смеется, а я продолжаю.

— Не встретил еще такую девушку, как твоя Алина. И как Никитина Катюшка.

А про себя думаю, что все-таки встретил. Но судьбой не суждено нам быть вместе. Поэтому пока приходится быть одному. Мой мир рухнул в один ужасный день год назад, и я до сих пор не оправился от этого. Но, естественно, другу я об этом не скажу, не зачем ему знать об этом

— Знаешь, зачем я к тебе сегодня пришел? Игорь как-то говорил, что ищет себе помощника, финансового менедже-

ра. У меня для вас есть отличный кандидат.

— Да, вот и отлично. Давно ищем. К сожалению, в таком маленьком городке очень трудно найти человека на такую должность. Я уже столько собеседований провёл. Никто мне не нравится. И кого ты хочешь мне предложить?

— Мою младшую сестру, она умная, и очень, надо сказать, симпатичная девушка. Она закончила Оксфорд, финансовый факультет, получила диплом с отличием. Четыре года из библиотек не вылезала. — Улыбнулся Артем. — И теперь ищет работу по специальности. Мы бы взяли ее к себе, но она не хочет. Может рассмотришь ее кандидатуру?

— Да, без проблем. Сегодня после обеда она сможет подойти на собеседование? — Я уже в мыслях представил себе эту девушку, которая четыре года провела за учебниками, и меня слегка передернуло. Зато, скорее всего она будет умная, а мне как раз нужны такие кадры.

— Думаю да. Я ей сейчас напишу. Во сколько ей подойти? — Спрашивает Артем, набирая сообщение.

— Давай в два часа. Пусть на охране скажет, что пришла на собеседование к Игорю Владимировичу. Я его сейчас предупрежу. Ну, и пусть возьмет сразу документы для трудоустройства. Ну, и диплом. Ты знаешь, это все формальность. Но Игорь очень серьезно относится к поиску своего помощника.

Я замолкаю, набираю номер Игоря и говорю.

— Игорь к тебе сегодня в два часа подойдет девушка на

собеседование. Я помощника тебе нашел, недавно Оксфорд закончила с отличием. — Поднимаю голову и обращаюсь к Артему. — Как ее зовут?

— Валеева Маргарита Ренатовна. — Спокойно говорит Артём.

Трубка выпадает у меня из рук, и сердце останавливается на какую—то долю секунды, когда я слышу до боли знакомое имя. Артем странно смотрит на меня. И спрашивает.

— Матвей, все в порядке?

— Да, все хорошо. — Я снова беру трубку и говорю.

— Игорь, девушку Маргаритой зовут. — И отключаюсь, чтобы не задавал дополнительных вопросов.

— Ты сказал, какой она университет закончила? — Все еще пытаюсь прийти в себя от шока, спрашиваю я Артема.

— Оксфорд в Англии. Месяц назад вернулась.

— Хорошо, пусть приходит в два, передай ей. А сейчас извини, у меня много дел.

Артем уходит, а я остаюсь один на один со своими мыслями. Значит я не там искал. Я перевернул все университеты Франции. Никто там не слышал о русской студентке Валеевой Маргарите. Все оказалось намного проще. Она училась в Лондоне, а приехала в Париж на каникулы. А я уже думал, что она меня обманывала. Это на свадьбу Артёма и Алины, она опаздывала. Она оказалась сестрой моего друга, а я даже не подумал про это. У них же и отчества одинаковые. Я так был погружён в неверные поиски, что не замечал детали

рядом с собой. И тут я вспомнил, что она не понимала на французском языке ничего. Так как же она могла учиться во французском университете? Вот я болван! Я целый год вёл бесполезные поиски той, которая была практически у меня под носом.

В глубине души я боялся поверить в это. Неужели, я нашел ее! После стольких месяцев поисков, после стольких неудачных попыток, я наконец-то нашел свою малышку. Я до сих пор помнил каждый момент, проведенный с ней. Ее прекрасные медовые глаза, ее нежную улыбку, ее мелодичный голос. Я помнил, как мы гуляли по лавандовому полю держась за руки....

Сердце глухо забилося в груди. Неужели я сегодня увижу свою королеву Марго? Я открываю ящик стола. Там на папке бумаг лежит уже совсем высохший букетик лаванды и издает тончайший, нежный аромат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.